

*Н.Е.Тихонова,
кандидат философских наук,
Российский независимый институт
социальных и национальных проблем*

Ценности россиян в условиях постсоветского общества

Одной из задач исследования, проведенного учеными российского независимого института социальных и национальных проблем в 1992—1994 гг. при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по теме "Динамика групповых интересов и перспективы реформ в Российской Федерации", было выяснение тенденций развития систем ценностей в России.

Методика и концепция исследования

Исследование включало в себя три этапа (декабрь 1992 г., июль 1993 г. и июнь 1994 г.) и охватывало население десяти крупных городов, включая Москву, Владивосток, Екатеринбург, Владимир, Воронеж и ряд других.

Отбор респондентов осуществлялся методом квотной выборки, где главными критериями были равноправное представительство всех типов регионов России и социально-профессиональных групп, имеющих в условиях проведения реформ ярко выраженную специфику интересов*. Выборка на каждом этапе составляла 1100 человек. Такой метод отбора хотя и давал по общему массиву некоторый перекося в сторону более активных возрастов (20—50 лет) и более образованных групп населения, позволял полнее решать задачи анализа позиций различных групп, практически не влияя при этом на сводные результаты.

При определении системы ценностных ориентаций мы опирались на формулировки парных ценностей, предложенные и использованные Н.И. Лапиным в большом всероссийском исследовании ценностных ориентаций россиян в 1990 г., которые на практике доказали свой высокий эвристический потенциал. Методика Н.И.Лапина имела то несомненное преимущество перед другими, что респондент должен был выбирать одну из ценностей в каждой предлагавшейся ему паре контрарных ценностных суждений. Причем последние составлялись таким образом, что предлагаемый выбор соответствовал реальным альтернативам, перед которыми оказывался респондент в своей повседневной жизни. Например, выбор из пары суждений "Только

* Инженерно-технические работники (ИТР) и рабочие государственных, акционерных и частных промышленных предприятий, руководители государственных предприятий и учреждений и руководители подразделений этих предприятий, специалисты бюджетной сферы, госслужащие, работники коммерческих структур и тд.

Таблица 1

Иерархия ценностей населения России

№	Ценность	% предпочтения	
		1994	1993
1	В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него было спокойная совесть и душевная гармония	74,6	84,7
2	В жизни главное — хорошие семейные и дружеские отношения	70,8	81,4
3	Равенство возможностей для проявления способностей каждого важнее, чем равенство положения, доходов и условий жизни	64,8	75,2
4	Свобода, возможность быть самому себе хозяином	64,5	67,3
5	Свобода то, без чего жизнь человека теряет смысл	58,4	55,7
6	Только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни	51,0	54,8
7	Человек должен жить в той стране, где ему больше нравится	45,7	54,7
8	Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все	47,8	50,6
9	Жить как все лучше, чем выделяться среди других	39,8	43,3
10	Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать	43,2	41,1
11	Главное в работе — это сколько за нее платят	36,4	41,2
12	Главное в жизни — материальное благополучие, а свобода	31,5	
13	Свобода человека реализуется в его политических правах и свободах	24,4	29,1
14	Равенство доходов, положения, условия жизни важнее, чем равенство возможностей для проявления способностей	23,8	18,4
15	В жизни главное — общественное признание и успех	17,8	14,9
16	В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него был доступ к власти, возможность оказывать влияние на других	15,1	11,9

на интересную работу можно потратить значительную часть жизни" — "Главное в работе — это сколько за нее платят" соответствовал той реальной дилемме между интересной работой по специальности и работой, выгодной с точки зрения заработка, работой, которая в острой форме стоит сегодня перед большинством россиян.

В то же время предложенная Н.И.Лапиным методика была нами несколько видоизменена. Дело в том, что в ходе исследования мы обнаружили, что из предложенных им 44 ценностных суждений многие никак не влияют на реальное поведение и оценки респондентов, а следовательно, являются ценностями во многом декларативными. В результате были выделены 16 базовых ценностей, сгруппированных в восемь пар, которые являются своеобразным каркасом ценностных систем респондентов и оказывают реальное влияние на их жизненное поведение. Общий список этих ценностей приведен в табл. 1.

Концепция исследования исходила из того, что в обществах транзитивного типа при реальной стратификации населения и сравнении жизненных шансов людей должна падать значимость таких критериев, как профессиональный статус и образование. На первый же план должны выходить социально-психологические факторы, носящие индивидуальный характер.

В основе такой концепции лежало несколько предпосылок. Это, во-первых, понимание, что в условиях слома старой и формирова-

ния новой социальной структуры традиционные стратифицирующие признаки и, прежде всего, профессиональный статус, утрачивают свою значимость. Исчезают одни группы, возникают другие, дробятся третьи, изменяется общественный статус четвертых и т.д.

Во-вторых, убеждение, что реакция человека на происходящие перемены зависит не столько от его места в старой системе статусов, сколько от факторов личностного характера, как объективных, так и субъективных. Из объективных — факторы, влияющие на способность человека сохранить или повысить свой социальный статус и жизненные шансы, в том числе возраст и уровень образования (определяющие готовность и способность человека к изменению характера деятельности, в частности к переквалификации), уровень здоровья и опять-таки возраст (влияющие на готовность к более интенсивной работе), принадлежность к "рыночной" или "нерыночной" социально-профессиональной группе и место жительства, так как в различных городах России, не говоря уже о сельской местности, разница жизненных шансов в новых условиях оказалась намного глубже, чем раньше. Среди субъективных факторов на реальные позиции людей влияли индивидуальная мобильность психики, позволяющая быстро преодолеть период шока и последующей тяжелой фрустрации, установки на определенный образ жизни и ценностные ориентации.

В-третьих, это было предположение о неэкономическом характере сознания россиян, исторические предпосылки которого лежат в отсутствии сколько-нибудь длительного периода господства капиталистического уклада (с присущим ему превращением экономических интересов в основу мировоззрения) в России. На неэкономический характер сознания россиян в сложившихся условиях накладывались непонимание ими своих экономических интересов в условиях слома всех старых стереотипов и неумение расчленить тактические и стратегические интересы.

В ходе исследования была предпринята попытка определить сравнительное влияние на реальное положение, поведение и отношение респондентов к осуществляемым реформам таких факторов, как социально-профессиональная принадлежность, возраст, пол, уровень дохода, образование, место жительства, вовлеченность в занятия бизнесом, связь с оборонными или конверсируемыми предприятиями, наличие побочных заработков, изменение уровня жизни под влиянием проводимых реформ, оценка своих ближайших перспектив, ощущение себя советским человеком, россиянином или представителем определенной национальности, исповедуемые ценности, избираемая модель жизни.

Результаты исследования

Господствующая система ценностей. Как показало сравнение перечисленных выше факторов, чрезвычайно значимыми на всех этапах оказались социально-психологические факторы и, прежде всего, ценностные ориентации. Результаты исследования позволяют даже утверждать, что поведение россиян пока определялось и определяется не столько их экономическими интересами, сколько исповедуемыми ими ценностями.

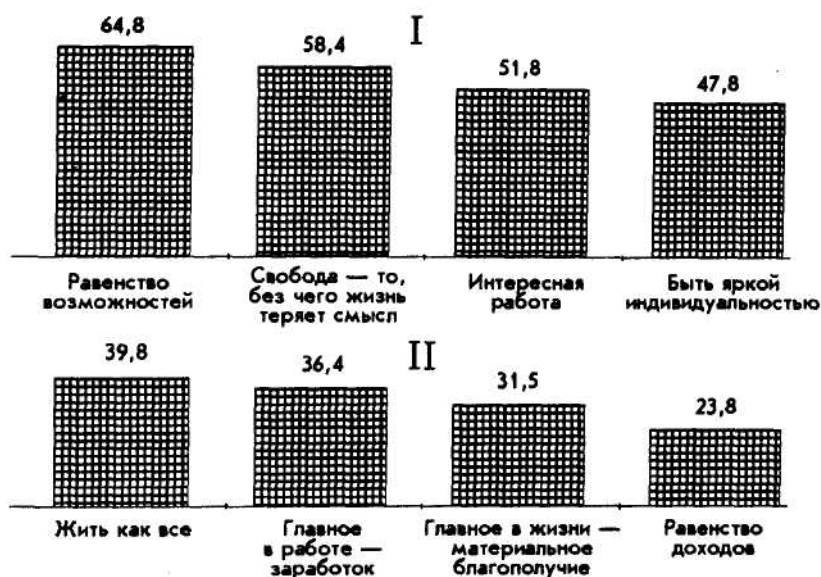
С какой бы точки зрения мы ни подходили к оценке последних, кризиса ценностей у россиян не наблюдается. Это связано с тем, что эти ценности в основе своей носили неидеологизированный характер. Наиболее точно, на наш взгляд, эту ситуацию охарактеризовал А. Берелович, который заметил, что "в элитных кругах есть ощущение полного развала системы бывших ценностей, появления вакуума, но в более широких кругах это ощущение намного слабее... Бывшая система ценностей была намного более сложной, многослойной, чем это часто представляется. Такие ценности, как свобода, демократия, человеческая жизнь и т.д. утверждались постоянно советской идеологией и опирались при этом на большую русскую культуру... а также на общечеловеческие ценности... В этом одно из объяснений легкого перехода из старой системы ценностей в новую. Старую систему упрекали в основном за несоблюдение своих же собственных норм. Но наряду с ценностями, воспринятыми и пропагандируемыми системой, утверждаемыми при помощи той части интеллигенции, которая обслуживала государство, были и другие, чисто интеллигентские (презрение к деньгам, альтруизм, стремление взять на себя чужую боль, горение на службе и т.д.)... которые также артикулировались, существовали и утверждались при помощи другой части интеллигенции. Это были две части одного целого, а не, как часто говорили, два совершенно разных мира"*.

Неидеологизированность ценностей большинства россиян хорошо видна при анализе распределения их приверженности к типу общества, ранее существовавшему в России, где важнейшую роль играло равенство доходов (ценность, официально насаждавшаяся старой идеологией), или к обществу равных возможностей (рис. 1). К слову сказать, из всех типов выделения и сравнения ценностных систем (традиционализм — общество потребления — постиндустриализм; конформизм — инициативность; равенство доходов — равенство возможностей) наиболее значимой в эвристическом плане оказалась именно последняя группировка. Она дала наиболее высокую степень корреляции с позициями опрошенных практически по всем вопросам.

Приведенные на рис. 1 ценностные системы, каждая из которых состоит из четырех элементов, составляют тот каркас, на котором держатся типы ценностных систем сегодня. Что же касается остальных восьми ценностных суждений, то уровень их корреляции с приведенными на рис. 1 был значительно ниже, чем корреляция последних между собой. Поэтому мы позволили себе их не учитывать и охарактеризовали представленные на рис. 1 ценности как каркас ценностных систем россиян. Цифры, проставленные рядом с каждой ценностью, говорят о проценте ориентированных на нее респондентов в общем массиве опрошенных.

Как видим, число сторонников общества равных возможностей (формулировка данной ценности в анкете гласила "равенство возможностей для проявления способностей каждого важнее, чем равенство положения, доходов и условий жизни") заметно больше, чем число сторонников общества равных доходов (формулировка: "Равенство доходов, положения, условий жизни важнее, чем равенство возможностей для проявления способностей").

* Берелович А. Новые ценности в постсоветском обществе. — В кн.: Куда идет Россия: альтернативы общественного развития. М., 1994. Вып. I. С. 215—216.

Рис. 1. Распространенность ценностных систем, ориентированных на общество равных возможностей (I) и общество равных доходов (II) в сознании россиян (по данным июня 1994 г.)

В группе II на рис. 1 представлен наиболее типичный для сторонников общества равных доходов набор ценностей. Однако при более глубоком анализе в этой группе удалось вычленить две подгруппы, фактически представляющие два разных типа ценностных ориентаций, распространенных среди рядовых работников и тех, кто составлял ранее, а во многом составляет еще и теперь различные привилегированные группы (рис. 2).

И для тех, и для других значимость равенства доходов гораздо больше, чем в целом по массиву. Однако для одних на первый план выходят возможность "жить как все", заработок и материальное благополучие (I), а для других — возможность быть яркой индивидуальностью, иметь общественное признание, обладать властью (II).

Сложно обстоит дело с такой ценностью, как власть. Она, с одной стороны, входит в систему ценностей тех, кто в дореформенной России был близок к власти в различных ее формах и находился в привилегированном положении. В силу этого среди тех, кто выделяет власть как ценность, наблюдается всплеск в отрицании реформ. С другой же стороны, власть коррелирует с новым инициативным, предпринимательским типом поведения. Однако это реальное противоречие отражает объективный конфликт в смене как элитных групп, так и самого базиса власти. Оно, несомненно, сохранится в ближайшем будущем и для страны в целом, и, особенно ярко, в среде стремящихся к власти и общественному признанию.

Тем не менее, при всех внутренних противоречиях самих ценностных систем можно уверенно утверждать, что превалирующей является система ценностей не уравнилельно-конформистского ха-

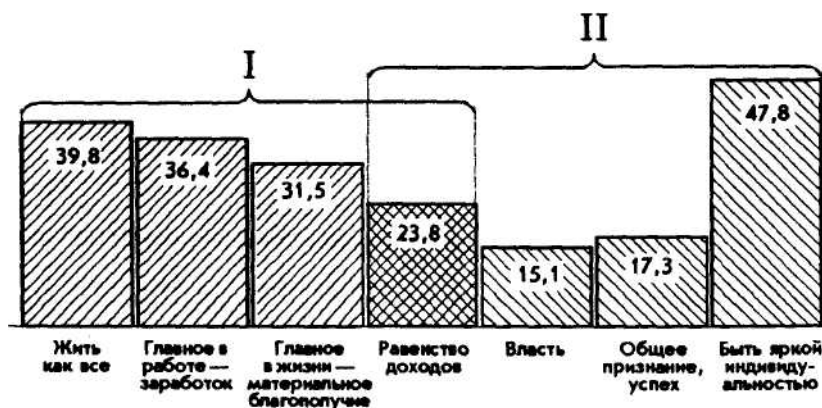

Рис. 2. Система ценностей, характерная для ранее существовавшего в России общества

рактера, унаследованная от коммунистической идеологии, а индивидуалистическая, т.е. вполне соответствующая современному представлению об общечеловеческих ценностях.

Иерархия ценностей россиян. Для определения приоритетов ценностей сегодня в России необходимо проанализировать распространенность отдельных ценностей (см. табл. 1).

Как видим, в число лидеров вошли ценности, связанные с комфортностью внутреннего мира человека и его "микромра" — семьи и друзей, в число же аутсайдеров — власть, признание, успех. Здесь важно отметить не только общий антагонизм к власти и выход на первый план общечеловеческих ценностей, но и отчетливое превалирование индивидуалистических ценностей. Добавим, что среди ценностей, которые изучались на предшествующих этапах исследования, были следующие ценностные дилеммы: 1) "Для человека прежде всего важна оценка своей личной жизни по своим собственным, индивидуальным критериям" — "Для человека прежде всего важно соотношение своей личной жизни с жизнью своего поколения и его местом в истории страны"; 2) "Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве" — "Главное — это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством". В обеих ценностных дилеммах приоритет получило первое из суждений, второе же набрало менее 50%.

Нельзя не отметить в этой связи и то, как соотносятся ценности "новых русских" и остального населения. По данным нашего последнего исследования, для тех, кто считал себя предпринимателями, первое место в общей иерархии (по 75%) разделили ценности общества "равных возможностей" и возможности выбора страны проживания в соответствии со своими симпатиями. На втором месте оказалась ценность свободы как возможности быть самому себе хозяином (69%), а на третьем — свобода как таковая (66,7%). При этом ценность материального благополучия составляла лишь 20,2%, общественного признания и успеха — 32,1, а заработка — 29,8%. Сходные данные были получе-

ны и в ходе опросов социологической службы газеты "Коммерсантъ" — наиболее популярной в новых российских деловых кругах. По их данным, 53% предпринимателей считают главной ценностью самореализацию в своей профессиональной деятельности, а 22% — личный достаток. Лишь 4% предпринимателей назвали стремление к богатству в качестве мотива своей деятельности *. Таким образом, "американская мечта" для большинства россиян — явление чуждое. Основой рыночной экономики в ней могут быть не ценности личного преуспевания и благополучия, а прежде всего — ценность свободы как возможности максимально самореализоваться, быть самому себе хозяином.

Понимание "свободы" и "справедливости". Свобода для россиян — это не столько возможность выбора разных вариантов осуществления своих интересов в рамках устоявшихся "правил игры" или определенный уровень политических свобод, сколько возможность быть самому себе хозяином. Не случайно с суждением "Свобода человека реализуется в его политических правах и свободах" Согласились лишь 24,4%, а с парным ему в рамках дилеммы "Свобода — возможность быть самому себе хозяином" — 64,5%.

Такое понимание свободы, справедливо определяемое Т.Мацонашвили как "воля", отнюдь не является тождественным произволу ("Willkur"), как это прозвучало в немецком переводе. Произвол — действие вопреки закону, ущемляющее интересы окружающих. Воля — возможность действовать помимо закона, как бы вне его поля. При этом интересы окружающих, их право на "свободу воли" стихийно подразумеваются. Противоположность "произволу" — "законопослушание". Противоположность "воле" — "неволя", т.е. зависимость твоей собственной судьбы и жизни от чужой воли (желания, приказа). Понятие "воля", так же как и "неволя", сформировалось на Руси еще во времена крепостного права, когда были "вольные", свободные люди, а наряду с ними — и крепостные крестьяне, люди "подневольные", т.е. находившиеся "под чужой волей" — волей помещика. Отмена крепостного права не стала реальным освобождением большинства населения от подневольного состояния, хотя формы зависимости рядовых россиян от властей значительно изменились. Не случайно в среде российской интеллигенции получили распространение разнообразные анархические идеи и учения. Это закономерная реакция народа, стремящегося к свободе и не видящего реальных путей ее достижения, на придавленное состояние в условиях антидемократических режимов.

В свете этого становится понятным появление своеобразного культа свободы у сегодняшних россиян, и их понимание свободы как возможности быть самим себе хозяевами, свободы как воли. Это единственно возможная реакция нормального человека на зависимость от огромного бюрократического аппарата, отсутствие нормальной законодательной базы, все новые и новые скандальные разоблачения коррумпированности властей, которые доказывают, что законы не соблюдаются даже теми, кто их составляет. В таких условиях невозможно понимание свободы ни как реализации своих

* Коммерсантъ-Daily. 1992. 7 сентября.

интересов в рамках заданных правил игры (их все равно никто не соблюдает, да и четких правил как таковых нет), ни как достаточного уровня политических прав, ибо в нынешних условиях они не обеспечивают защиты от произвола властей.

С вопросом о понимании россиянами свободы тесно связано и их представление о социальной справедливости. Оно важно как для правильного понимания мотивов их поведения, так и для успешного его прогнозирования.

Высокая значимость справедливости или несправедливости происходящего, миропорядка в целом — основа собственно русского мировоззрения. За справедливый и свободный мир россияне веками складывали свои головы, терпели невыносимые лишения, ради этого же они проявляют завидный героизм и сегодня. Однако в эпоху перестройки усилиями либеральной интеллигенции без особых к тому оснований был создан миф о том, что справедливость в России понимается как уравнительность.

Конечно, почти каждый четвертый, стоящий на позициях эгалитаризма, — это немало. Возможно, если учитывать население малых городов, которые не были представлены в нашей выборке, то доля "эгалитаристов" еще увеличилась бы. Однако это увеличение не было бы значительным, так как даже в сельской местности, где подобные настроения традиционно сильнее, доля "эгалитаристов" не достигает и 30%.

Представляется, что миф о понимании в России справедливости как уравнительности отождествляет сознание реальных россиян с официальной идеологией СССР. Но ведь не случайно россияне расстались с этой идеологией с такой охотой и легкостью. Исследования как РНИСиНП, так и социологических коллективов под руководством В.А.Ядова и Н.И.Лапина, со всей очевидностью опровергают этот миф. Россияне в большинстве своем считают уравнительность несправедливой ("равенство доходов" заняло лишь 14-е место в общей иерархии ценностей) и относятся к ней негативно. Дифференциация доходов для них — естественное следствие того, что одни готовы и хотят всю свою жизнь посвятить бизнесу и работе, а другие предпочитают бесконфликтное существование в семейном и дружеском кругу, спокойную совесть и душевную гармонию.

Конфликт между стремлением к спокойной жизни и стремлением к тем благам, которые несет с собой занятие предпринимательской деятельностью, для большинства населения отнюдь не носит умеренный характер и является реальным объектом внутреннего выбора. Ведь в стране сложилась та поистине уникальная ситуация, когда предпринимательской деятельностью формально может начать заниматься каждый, так как "экологические ниши" в оформляющейся рыночной экономике еще в значительной своей части свободны, а предпринимательский класс только формируется. Причем процесс его формирования носит поистине массовый характер и затрагивает миллионы людей во всей России.

Как показывают наши исследования, большинство россиян уже рассмотрело для себя этот вопрос и сознательно отказалось от предпринимательской деятельности, предварительно попробовав ее заниматься (рис. 3).

Рис. 3. Готовность россиян к занятиям предпринимательской деятельностью

Таким образом, россияне прошли, а частично еще и проходят, этап повального соблазна предпринимательской деятельности, связанного с ее престижностью и доходностью, и начинают постепенно делать выбор в пользу других типов занятий.